

Глава 10

— Ай, как больно, — когда Юнь Усян наступил на него, Сун Илоу тут же картинно вскрикнул. Голос его звучал донельзя фальшиво.

Затем он снова принялся расхваливать преимущества бытия гу:

— Настоятель, быть гу — это прекрасно. Не чувствуешь голода, не умираешь, не стареешь, а?

— Кажется, Настоятель и так всё это может. Соблазнить вас будет сложновато. Какая жалость, — в его голосе и впрямь слышалось сожаление.

Пока Сун Илоу болтал, Юнь Усян достал из рукава чистый лист бумаги для талисмана. Собрал на кончиках пальцев истинную ци вместо чернил, он начертал на нём руну и прилепил её ему на рот.

— Мм-мм, — промычал Сун Илоу.

Мир мгновенно наполнился тишиной и покоем.

Юнь Усян окинул взглядом покрытую талисманами фигуру. Талисманы сжались, превратив Сун Илоу в подобие гусеницы, и, поднявшись в воздух, последовали за ним. Так он и принёс его с берега в храм.

Талисман обездвиживания и талисман сна, прилепленные ко лбу, и в шкаф. Человеку-гу есть не нужно. Спи себе спокойно.

Запихнув его, Юнь Усян посмотрел на получившуюся мумию и вдруг почувствовал, что что-то не так.

Неужели Сун Илоу вернулся только для того, чтобы несколько раз пырнуть себя ножом и позлить его?

Какой в этом смысл?

Взгляд Юнь Усяна внезапно стал ледяным. Он почувствовал, что Нефритовый браслет Лазурного Дракона разбился.

Ланьцин!

[— Хозяин, Мировое Сознание проснулось.]

[— В сюжете произошло серьёзное отклонение. Активирована временная миссия: немедленно отправляйтесь в указанное место и спасите двух главных героев.]

[— Барьер временно снят. Хозяину предоставлено временное разрешение на вход в мир смертных.]

[— Функция навигации активирована. Следуйте за иконкой к цели.]

Юнь Усян метнулся из храма. Уходя, он краем глаза заметил человека в шкафу. Интуиция подсказывала ему, что этого типа нельзя оставлять одного.

Повинуясь этому чувству, Юнь Усян протянул руку, уменьшил его до размера ладони и убрал в рукав.

Ему не нужна была карта Системы — он чувствовал, где разбился Нефритовый браслет Лазурного Дракона.

Приближаясь к цели, он первым делом увидел сильный пожар. С неба моросил мелкий дождь — возможно, это Мировое Сознание пыталось спасти ситуацию, но дождь не смог сразу потушить пламя, а лишь вызвал скопление воды в низинах.

Юнь Усян мчался вперёд. Область на карте Системы сужалась, и наконец, в месте, совпавшем с красным маркером, он увидел группу людей, стоявших в кольце.

Один из них, указывая мечом на двух человек в центре, надменно кричал:

— Сегодня вас не спасёт даже сам Небесный Император!

В следующую секунду он отлетел на три метра. Его товарищи не успели даже удивиться, как их постигла та же участь. С дружным криком они разлетелись в стороны и падали на землю без сознания.

Лишь одному удалось устоять на ногах, вовремя увернувшись от удара.

Лю Хуаньсы, едва придя в себя, поднял голову и застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Под проливным дождём, чистый и незапятнанный, с небес спускался человек в белоснежных одеждах. Его холодный взгляд остановился на Лю Хуаньсы, и невидимое давление, словно гора, обрушилось на него. Гу, живущие в его теле, заволновались, отчаянно сигналивая об опасности.

Ещё один человек-гу.

Юнь Усян скользнул по нему взглядом и лёгким встряхиванием рукава послал в его сторону невидимый удар.

Вскоре на земле стало одним телом больше.

Юнь Усян прошёл мимо лежащих без сознания людей и подошёл к двоим, стоявшим в центре. Он посмотрел на израненного Шэнь Ланьцина и взмахом руки сотворил из талисмана огромный зонт, который завис над их головами, защищая от дождя.

Шэнь Ланьцин поддерживал другого человека. Увидев Юнь Усяна, он с облегчением выдохнул, напряжение покинуло его, и он взмолился:

— Учи... Настоятель! Скорее, спасите его!

Подойдя ближе, Юнь Усян увидел ужасные раны на теле второго человека, и его лицо мгновенно побледнело.

В следующую секунду кровавые раны превратились в размытые мультяшные наклейки.

[— Для Хозяина активирован режим «Мозаика для здоровья молодежи».]

Юнь Усян, с трудом сдерживаясь, применил к обоим Искусство Возвращения Весны и протянул флакон с лекарством. Почувствовав, что флакон взяли, он тут же исчез.

Шэнь Ланьцин посмотрел на лекарство в руке, его приоткрытый рот медленно закрылся, и он проглотил слова, которые собирался сказать.

Человек на его плече пошевелился и очнулся от обморока.

— Кто... это был? — пробормотал он.

— Наш спаситель, — ответил Шэнь Ланьцин.

Он зубами открыл пробку, заглянул внутрь — к счастью, это были те же пилюли, что он уже принимал, и он знал, как их использовать.

Шэнь Ланьцин опустил Принца Ли на землю и, высыпав несколько пилюль, засунул их ему в рот.

— Сначала прими лекарство.

Принц Ли проглотил пилюли и закашлялся.

Шэнь Ланьцин похлопал его по спине, на его лице отразилось беспокойство. Он только что заметил, каким бледным было лицо учителя. Неужели что-то случилось?

[— Хозяин, вы в порядке? Хозяин?!] — тревожно звала Система 3339. Она активировала мозаику так быстро, как только могла, но всё равно опоздала.

Юнь Усян бездумно брёл по лесу. Всё вокруг казалось подёрнутым красной пеленой.

Он слышал голос Системы, но у него не было сил ответить. Окружающий мир отдалялся, и бескрайняя кровавая мгла поглощала всё вокруг.

Юнь Усян споткнулся и опёрся рукой о ствол дерева. Пряди волос упали на лицо, скрывая его выражение.

Широкий рукав дважды дёрнулся, и из него выпала маленькая, обмотанная талисманами мумия. Тут же со всех сторон сбежались мириады насекомых, которые, окружив фигурку, принялись один за другим срывать с неё талисманы.

Когда последний талисман был снят, уменьшенный Сун Илоу встал, отряхнулся и, подпрыгивая, подбежал к Юнь Усяну. Увидев его нахмуренные брови и бледное лицо, он потянул его за край одежды.

— Настоятель?

Не получив ответа, он издал тихий треск, и его фигура мгновенно вытянулась. Высокий мужчина появился за спиной Юнь Усяна и, приблизившись к его уху, снова позвал:

— Настоятель, что с вами случилось?

Сун Илоу протянул руку, но в тот момент, когда он собирался коснуться плеча, его охватило острое чувство опасности, и он инстинктивно уклонился.

Острая, смертоносная ци пронеслась мимо, словно лезвие.

Юнь Усян поднял голову. Его глаза были алого цвета, наполненные чистой, незамутнённой жадной жадностью убийства.

Взгляд Сун Илоу тут же приковался к этим глазам.

— Настоятель, у вас покраснели глаза.

Безжизненные красные зрачки шевельнулись, словно только что пробудившись. Взгляд сфокусировался на Сун Илоу.

Новая атака заставила того отступить.

Юнь Усян держал между пальцами талисман. Взмахом руки он превратил его в длинный меч, повернул в пальцах, и рукоять удобно легла в ладонь.

Острие меча устремилось к татуировке на шее Сун Илоу. Этот удар был не для подавления или запечатывания, как раньше, — это был смертельный выпад.

Алые глаза источали ледяное намерение убить.

Хруст!

Лезвие пронзило татуировку скорпиона на шее Сун Илоу и вонзилось в ствол дерева за его спиной.

— Ого, меня проткнули. Настоятель убивает людей, — произнёс Сун Илоу как ни в чём не бывало.

Юнь Усян посмотрел на пронзённую татуировку и нахмурился.

— Не здесь.

— Конечно. Я прекрасно понимаю, что сейчас вам не ровня. Как я мог явиться к вам, не спрятав своё слабое место? — кивнул Сун Илоу с самым невозмутимым видом.

Алые глаза Юнь Усяна скользнули по его лицу. Не вынимая меча, он поднял другую руку, провёл пальцем по лезвию, оставляя небольшой порез, и, используя кровь вместо чернил, начертил на его лбу руну.

Сун Илоу дёрнулся, чтобы увернуться, но Юнь Усян с силой вдавил меч, пригвоздив его к стволу.

От удара дерево за его спиной содрогнулось, и несколько листьев упали им на тёмные волосы.

Закончив руну, Юнь Усян почувствовал, как между ними возникла невидимая связь. Только тогда он убрал руку и вытащил меч.

Рана на теле Сун Илоу быстро затягивалась. Он дотронулся до лба.

— Настоятель наложил на меня договор питомца?

Алые глаза Юнь Усяна посмотрели на него так, словно он собирался разорвать его на куски.

— Или ты предпочитаешь договор раба? Я могу и это устроить.

Сун Илоу с улыбкой помахал рукой.

— Если вы наложите такое, я тут же взорвусь.

Затем он с улыбкой промурлыкал:

— Самоуничтожение человека-гу — это всегда билет в один конец для двоих. Как вы думаете, Настоятель, сколько видов смертельных ядов в моём теле?

Юнь Усян окинул его взглядом.

— Ядовитая тварь.

Сун Илоу расплылся в улыбке.

— Спасибо за комплимент. Для гу «смертельный яд» — это высшая похвала. Мне нравится это прозвище.

Юнь Усян больше не отвечал. Он применил к нему Искусство Очищения от Пыли, чтобы убрать следы крови, затем закрыл глаза. Через несколько мгновений, когда он снова их открыл, зрачки вновь стали чёрными.

— Я думал, Настоятель от вида крови ослабеет на некоторое время. Не ожидал, что всё обернётся так.

Сун Илоу наклонился ближе.

— Ваше состояние только что было похоже на одержимость демоном, но при этом вы сохраняли ясность ума. Почему?

Юнь Усян не ответил. Система только что напомнила ему, что время его прогулки истекло.

[— Хозяин, когда вы начали проходить Испытание Демона Сердца?] — спросила Система 3339, пока они возвращались на остров.

Сун Илоу не знал о состоянии Юнь Усяна, но Система 3339, как система, считала своим долгом быть в курсе здоровья своего хозяина.

Когда у Юнь Усяна проявились странные симптомы, Система 3339 провела полное сканирование. Результат: её хозяин проходит Испытание Демона Сердца.

В тот момент Система 3339 подумала, что у неё самой системный сбой. Кто вообще так проходит это испытание?

Обычно он был совершенно нормальным человеком — немного замкнутым, с некоторыми признаками посттравматического стресса, но в целом нормальным. А после сильного потрясения у него вдруг краснеют глаза, и он переходит в режим берсерка.

[— До твоего появления,] — ответил Юнь Усян.

Он ведь уже почти провалил его.

И до сих пор не преуспел.

<http://bllate.org/book/15974/1443797>